

Новые данные по археологии Нижнеудинского района Иркутской области

И. В. Уланов, Ю. А. Деревянко*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты археологической разведки 2024 г. в Нижнеудинском районе Иркутской области, в ходе которой обнаружены два новых местонахождения – Гурбей и Лохановский Луг. Отмечается, что в шурфах на обоих объектах обнаружен археологический материал и местными жителями переданы предметы, найденные как на обозначенных местонахождениях, так и в других местах вблизи г. Нижнеудинска. Подчеркивается, что по результатам сравнительного анализа среди коллекции находок выделены комплексы предметов каменного века (мезолита и неолита), раннего железного века (скифское время), средневековья (раннего и развитого) и этнографической современности. По итогам исследования Нижнеудинский район определен как крайне перспективный для поиска археологических объектов РЖВ и средневековья.

Ключевые слова: Иркутская область, Нижнеудинский район, мезолит, неолит, ранний железный век, средневековье, этнографическая современность.

Для цитирования: Уланов И. В., Деревянко Ю. А. Новые данные по археологии Нижнеудинского района Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2025. Т. 52. С. 74–92. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2025.52.74>

New Data on the Archaeology of the Nizhneudinsk District of the Irkutsk Region

I. V. Ulanov, Yu. A. Derevyanko*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article presents the results of archaeological investigation in the Nizhneudinsk district of the Irkutsk region in 2024. Local residents reported the discovery of metal objects by treasure hunters northwest of Nizhneudinsk town. Test pits were dug in the indicated places and two sites were found. The first is Gurbey site. It is located on the northwestern outskirts of Nizhneudinsk. Small fragments of ceramic vessels and a fragment of a bronze knife handle were found in the pits in the arable layer. Local residents also handed over nine bronze items found on the territory of the site. The second is Lokhanovskii Lug site. It is located 5 km northwest of Nizhneudinsk. Two levels of finds were recorded in pit 2. The first contained fragments of Early Iron Age and medieval ceramics. The second layer contained stone products and fragments of Ust-Belya and Net-impressed ceramics, an iron coulter and a red deer bone were found in pit 3. Local residents handed over metal objects found here. The iron items are armor plates, two ploughshares, an adze, a knife, a hairpin, two arrowheads and two “kholbogo” pendants. The bronze items are a knife and fragments of three more, as well as a belt plaque with an ornament. In addition, local residents also reported on the places where the artifacts were found. The first stone adze was found 1.5–2 km west of the village of Kuryaty, northwest of Nizhneudinsk. The second adze was discovered behind the village of Muksut, approximately 5 km southwest of the town. In the southern outskirts of Nizhneudinsk, between the Melnitsa and Abalakovo villages, three iron arrowheads were found. As a result of comparative analysis, it was possible to determine the age of most of the items. One of the adzes dates back to the Mesolithic. The second adze, as well as stone items and Net-impressed and Ust-Belya ceramics belong to the Neolithic. All bronze items from Gurbey and bronze knives from Lokhanovskii Lug are dated to the Scythian period. Ploughshares, arrowheads, armor plates and a bronze plaque from Lokhanovsky Lug are dated to the Middle Ages. Arrowheads found between Melnitsa and Abalakovo date back to the same time. The “kholbogo” pendants are ethnographic modern. The age of the iron knife from Lokhanovskii Lug is determined very broadly from the Early Middle Ages to the 19th century. The results obtained indicate that the Nizhneudinsk region is promising for archaeological research. Assamblages of the Scythian period and the Middle Ages are especially interesting.

Keywords: Irkutsk region, Nizhneudinsk district, Mesolithic, Neolithic, Early Iron Age, Middle Ages, ethnographic modernity.

For citation: Ulanov I. V., Derevyanko Yu. A. New Data on the Archaeology of the Nizhneudinsk District of the Irkutsk Region. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2025, Vol. 52, pp. 74–92. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2025.52.74> (In Russ.)

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

Ранний железный век (далее – РЖВ) Предбайкалья изучен достаточно слабо и неравномерно по разным территориям. Больше всего данных получено по по-гребально-поминальным комплексам Приольхонья и северо-западного побережья оз. Байкал. Южное Приангарье исследовано гораздо хуже.

Нижнеудинский район, в силу своей удаленности от областных центров, также не может похвастаться изученными археологическими объектами РЖВ, но при этом местные жители здесь периодически находят различные предметы. В литературе известен бронзовый топор, выполненный в скифо-сибирском стиле [Варламов, 1995], и две поясные пластины с изображением животных хуннского облика [Коростелев, 2022, рис. 150]. Несколько бронзовых кельтов хранится в фондах Нижнеудинского музейно-культурного центра [Археология].

С 2017 г. местные жители стали сообщать о находках кладоискателями бронзовых предметов скифского облика в окрестностях Нижнеудинска.

Для проверки этих сведений летом 2024 г. в рамках работ по проекту РНФ № 23-78-01132 проведена археологическая разведка северо-западнее г. Нижнеудинска в местах, указанных местными жителями. Они же передали часть найденных кладоискателями предметов и случайные находки. В настоящей статье представлены результаты, полученные в ходе проведенных исследований.

Материалы

Местонахождение Гурбей. Первый объект зафиксирован на северо-западной окраине г. Нижнеудинска, в 400 м к востоку от вагоноремонтного депо «Нижнеудинск» (рис. 1). Участок исследования расположен на устьевом мысу, образованном реками Удой и Куряты, ближе к восточному его краю – на склоне, ведущему к оврагу, прорезающему мыс по линии ЮЗ–СВ.

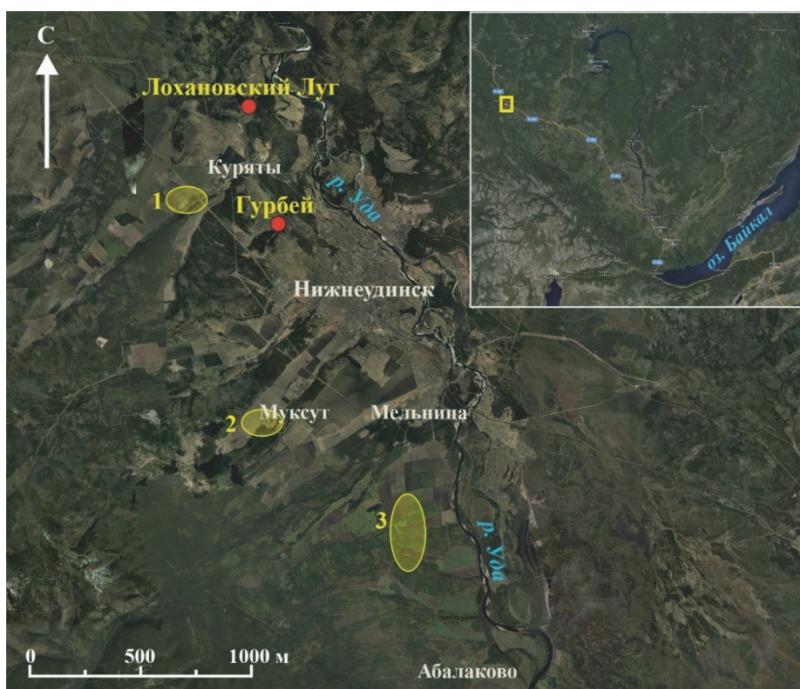

Рис. 1. Карта с указанием расположения местонахождений Гурбей и Лохановский Луг. Цифрами обозначены места случайных находок: 1 – каменное тесло за нефтепроводом в районе пос. Куряты; 2 – каменное тесло за д. Мускут; 3 – наконечники стрел между деревнями Мельница и Абалаково

Fig. 1. Map showing the locations of the Gurbej and Lokhanovskii Lug sites. The numbers indicate the places of random finds: 1 – stone adze behind the oil pipeline in the area of the Kuriaty village; 2 – a stone adze behind of the Muskut village; 3 – arrowheads between the Melnitsa and Abalakovo villages

Заложено три шурфа (2×2 м). В двух из них в пахотном слое на глубине 0,1–0,2 м зафиксирован археологический материал. В шурфе 2 найдено 4 тонкостенных фрагмента керамики. В шурфе 3 зафиксирован обломок рукояти бронзового ножа с петельчатым навершием. Вблизи шурфа 2 на дневной поверхности обнаружен еще один фрагмент рукояти бронзового ножа с петельчатым навершием.

Кроме того, местные жители передали 9 предметов из бронзы, найденных на территории объекта: серповидное орудие, 5 фрагментов ножей, два обломка кельтов и колоколовидную подвеску.

Вследствие сельскохозяйственной деятельности почвенный горизонт А, вероятно, содержащий культурные остатки эпохи РЖВ, подвергся разрушению, и теперь археологический материал залегает в переотложенном состоянии. Таким образом, предметы, полученные от местных жителей, и находки из шурfov, как лишенные первоначального геоархеологического контекста, следует рассматривать в совокупности.

Керамика. Фрагменты сосудов (рис. 2, 2–5) ввиду малого размера не позволяют определить их тип и возраст. Один из них – неорнаментированный фрагмент овального венчика (рис. 2, 5), другой – с желобками, которые, возможно, являются следами от выбивки резной колотушкой (рис. 2, 2).

Бронзовые изделия. Данная категория представлена фрагментами ножей, кельтов, серповидным орудием и подвеской.

Фрагменты ножей (7 экз.) от различных частей: один – от кончика клинка (острие) (рис. 2, 13), два – от клиновой части (рис. 2, 7, 8) и четыре – от рукояти (рис. 2, 9–11, 14). Все сохранившиеся клиновые части имеют двустороннюю симметричную заточку.

Фрагмент узкой рукояти первого ножа имеет петлевидную прорезь (рис. 2, 10), еще двух – петлевидные прорези с поперечной перекладиной (рис. 2, 11, 14). У четвертого сохранилась часть, вероятно, петлевидной прорези, однако конец навершия отсутствует, из-за чего неизвестно, была ли она с перекладиной и какой формы был ее верхний конец (прямой или окружной) (рис. 2, 9).

Фрагменты втульчатых топоров-кельтов (2 экз.). Небольшой кусочек первого изделия сохранил часть лезвия (рис. 2, 15). У крупного фрагмента второго кельта отсутствует верхняя часть (рис. 2, 6). Судя по сохранившимся элементам декора, с двух сторон топор был украшен двумя подтреугольными западинами со свисающими сверху двумя рельефными линиями внутри каждой. Изделие имеет многочисленные царапины и зазубрины. Вероятно, это повреждения от сохи или плуга, полученные при распашке в относительно недавнее время. Длина сохранившейся части – 11 см, максимальный размер прямоугольного сечения – $5,6 \times 3,2$ см.

Серповидное орудие имеет закругленный обушок и вогнутое неровное лезвие (рис. 2, 1). Верхний конец – приостренный и закругленный, имеет отверстие диаметром 0,5 см. Нижний кончик изделия отсутствует. Длина сохранившейся части – 18 см, ширина – 1,5–3,6 см.

Подвеска имеет колоколовидную пирамидальную форму и прямоугольное сечение в нижней части (рис. 2, 12). В уплощенном округлом навершии предмета есть отверстие для подвешивания, а ниже его на «шейке» – три горизонтальных выпуклых пояска. Высота изделия – 3,8 см, размер прямоугольного основания – $1,3 \times 1,7$ см.

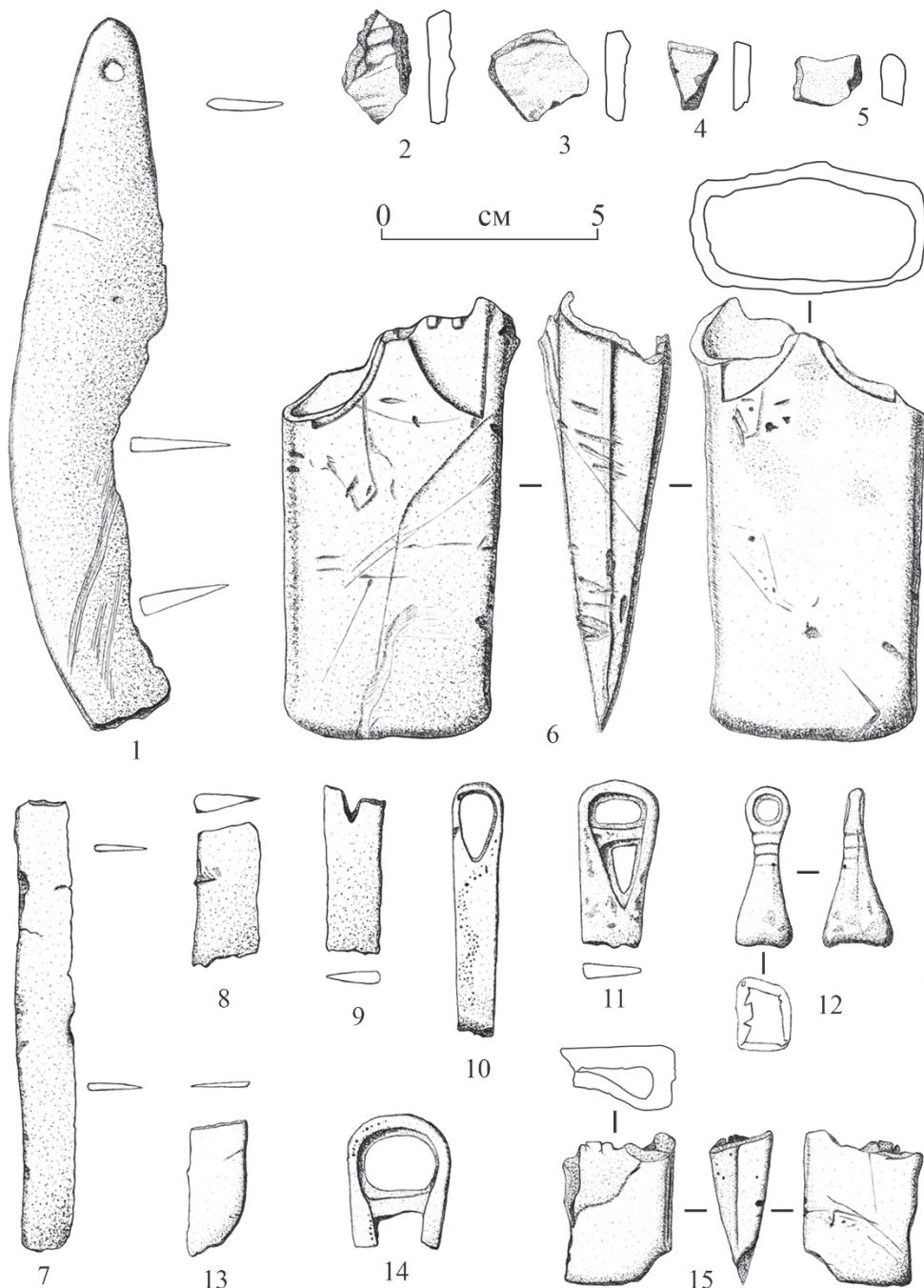

Рис. 2. Местонахождение Гурбей: 1 – серповидное орудие; 2–5 – фрагменты сосудов; 6, 15 – фрагменты кельтов; 7–11, 13–14 – фрагменты ножей; 12 – подвеска (1, 6–8, 10–15 – случайные находки; 2–5 – шурф № 2; 9 – шурф № 3)

Fig. 2. Gurbey site: 1 – sickle; 2–5 – fragments of vessels; 6, 15 – fragments of celts; 7–11, 13–14 – fragments of knives; 12 – pendant (1, 6–8, 10–15 – random finds; 2–5 – pit 2; 9 – pit 3)

Местонахождение Лохановский Луг. Второй объект обнаружен в 5 км северо-западнее г. Нижнеудинска, в 1 км к востоку от ж/д станции Курят (см. рис. 1). Он располагается на восточном краю ровной террасовидной поверхности устьевого мыса, образованного реками Марой и Удой. Восточнее него в низине расположено болото с протекающим по дну ручьем. Вероятно, в древности здесь располагалась р. Уда, русло которой со временем сместилось к северо-востоку.

Заложено три шурфа (2×2 м). В двух из них, расположенных ближе к краю мыса, зафиксирован археологический материал.

Шурф 2 был заложен на месте, где лежали выкопанные кладоискателями 18 панцирных пластин ламеллярного доспеха (рис. 3). В шурфе зафиксировано два уровня находок. Уровень 1 приурочен к расположенному под дерном почвенному горизонту А (темно-серая гумусированная супесь) мощностью 0,13–0,25 м. Здесь найдены 7 фрагментов керамики и 8 мелких фрагментов костей животных и лошадиных зубов. Уровень 2 представляет собой красно-бурый суглинок (почвенный горизонт В) мощностью 0,15–0,20 м. Найдены сколами (19 экз.), оббитыми кусками породы (2 экз.), нуклеусом, скребком и фрагментами керамики (9 экз.).

В шурфе 3, расположеннем дальше от края террасовидной поверхности, стратиграфическая ситуация иная. Верхние почвенные горизонты уничтожены распашкой, мощность которой достигает 0,25 м. Ниже фиксируется слой серо-желтого суглинка, еще ниже – желтый суглинок с гумусированными намывами. Его подстилает слой галечника. В пахотном слое (уровень 1) найден железный сошник. В слое желтого суглинка (уровень 2) на глубине 0,83 м найден фрагмент кости – нижний конец правой большой берцовой кости благородного оленя¹.

Местные жители также передали металлические предметы, найденные на территории объекта. Железные изделия представлены двумя сошниками, теслом, ножом, шпилькой, наконечниками стрел (2 экз.), коническими подвесками (2 экз.). Бронзовые изделия составляют нож и фрагменты еще трех, а также наременная бляшка-накладка с орнаментом.

Рассмотрим комплекс находок с Лохановского Луга.

Шурф 2. Уровень 1. Из 7 фрагментов керамических сосудов, найденных в этом слое, шесть – гладкостенные, один с штриховым декором – следами выбивания резной лопаткой. Орнамент присутствует на двух фрагментах. Первый – от сосуда с прямым венчиком, внешний край которого рассечен ромбовидными вдавлениями (рис. 4, 12). Ниже расположена горизонтальная прочерченная линия. Второй фрагмент украшен налепным валиком, рассеченным овальными вдавлениями (рис. 4, 13). Толщина стенок сосудов: туловища – 0,5–0,6 см, венчика – 0,6 см.

Шурф 2. Уровень 2. *Изделия из камня.* Сколы разных размеров в большинстве своем изготовлены из красноватого кремнистого сырья и аргиллита. Интерес вызывают два халцедоновых отщепа и скол переоформления из темно-малинового окремнелого песчаника (рис. 4, 1). Плоскофронтальный нуклеус изготовлен на сколе из серого аргиллита (рис. 4, 3). Единственное орудие – концевой скребок с боковыми выемками, выполненный на сколе из красноватого кремнистого сырья (рис. 4, 2).

¹ Определение канд. геол.-минер. наук, ст. науч. сотр. ИГМ СО РАН Д. Г. Маликова.

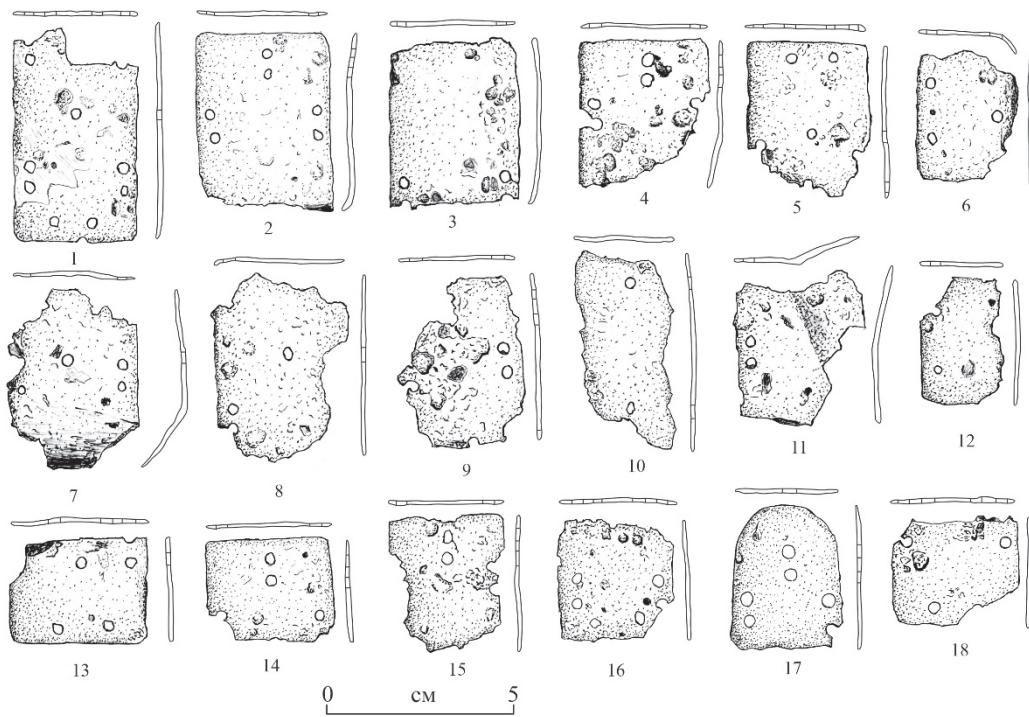

Рис. 3. Местонахождение Лохановский Луг. Панцирные пластины из железа, найденные кладоискателем

Fig. 3. Lokhanovskii Lug site. Iron armor plates. Treasure hunter's finds

Керамическая коллекция представлена одним фрагментом с оттисками мелкоячеистой сетки-плетенки (рис. 4, 8) и семью – как минимум от 4 сосудов устьбельского типа (рис. 4, 7, 9–11). Два фрагмента от овального (почти прямого) венчика украшены наклоненными оттисками длинного и узкого пунктирно-гребенчатого штампа и поясом из округлых ямок (рис. 4, 11). Еще один фрагмент венчика приостренной формы декорирован наколами мелкого личиночного штампа (рис. 4, 9). Другие фрагменты орнаментированы оттисками разных зубчатых штампов (рис. 4, 7, 10). Толщина стенок тулова – 0,45–0,7 см, венчика – 0,75–0,9 см.

Шурф 3. Уровень 1. Железный сошник представляет собой вытянутое изделие с втулкой, образованной загнутыми внутрь боковыми краями (рис. 4, 16). Рабочая часть имеет круглую приостренную форму. Длина – 13 см, ширина – до 4,6 см.

Предметы, найденные местными жителями и кладоискателями. Изделия из железа. Панцирные пластины (18 экз.) представляют собой плоские железные изделия толщиной от 0,8 до 1,6 мм (рис. 3). Все они являются фрагментами. У 10 пластин сохранился один прямоугольный край (рис. 3, 1, 2, 4–7, 13–15, 18), у одной – закругленный (рис. 3, 17). По краям пластин, реже в центре, размещены, как правило, парные круглые отверстия для крепления. Расположение отверстий на пластинах различно. Ширина изделий варьирует от 3 до 3,7 см, максимальная длина наиболее сохранившейся – 5,8 см.

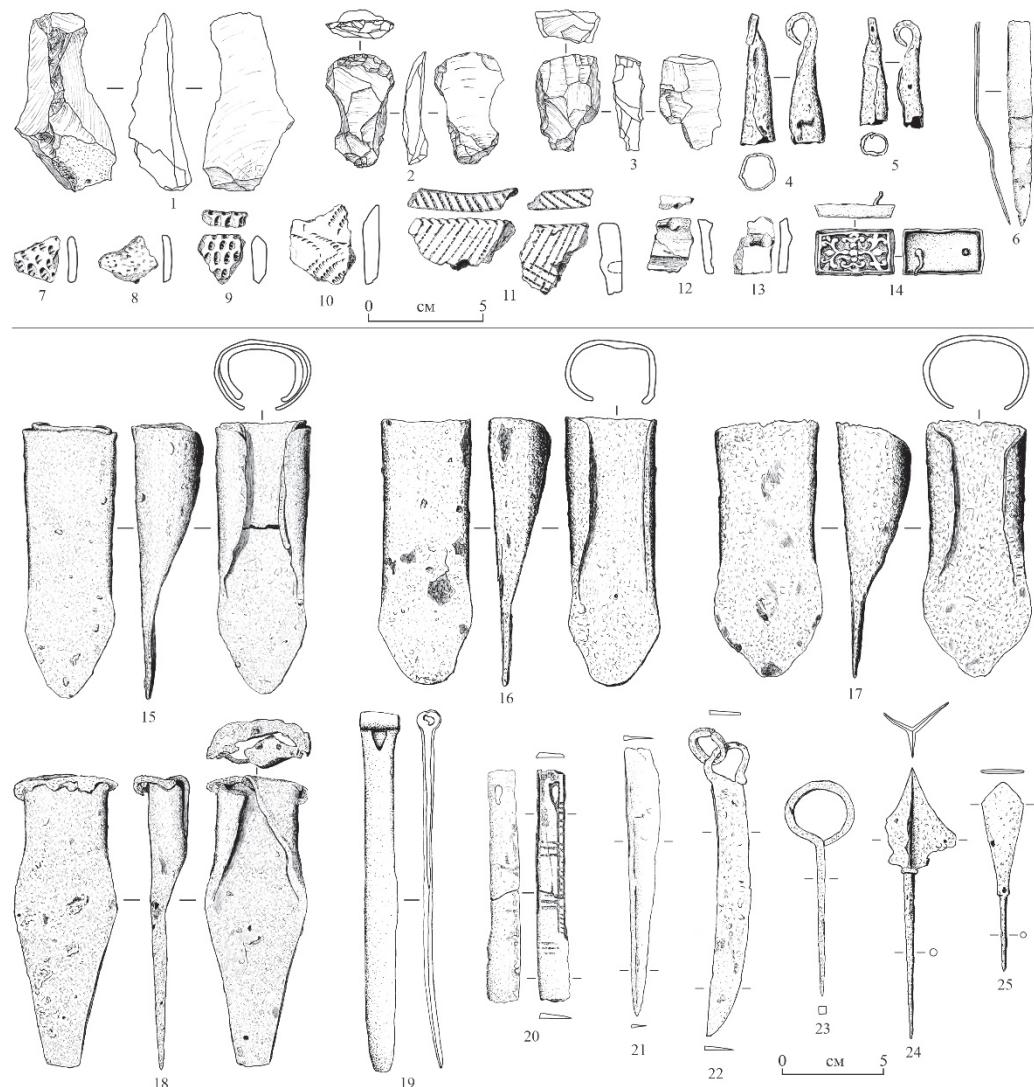

Рис. 4. Местонахождение Лохановский Луг: 1 – скол; 2 – скребок; 3 – нуклеус; 4, 5 – подвески «холбого»; 6, 20, 21 – фрагменты ножей; 7–13 – фрагменты сосудов; 14 – бляха-накладка; 15–17 – сошники/тесла; 18 – тесло; 19, 22 – ножи; 23 – спицелька; 24, 25 – наконечники стрел (1–3, 7–11 – шурф № 2, уровень 2; 4–6, 15, 17–25 – случайные находки; 12, 13 – шурф № 2, уровень 1; 16 – шурф № 3, уровень 1)

Fig. 4. The Lokhanovskii Lug site: 1 – spall; 2 – end-scaper; 3 – core; 4, 5 – “khlobogo” pendants; 6, 20, 21 – fragments of knives; 7–13 – fragments of vessels; 14 – plaque onlay; 15–17 – coulters/adzes; 18 – adze; 19, 22 – knives; 23 – hairpin; 24, 25 – arrowheads (1–3, 7–11 – pit 2, level 2; 4–6, 15, 17–25 – random finds; 12, 13 – pit 2, level 1; 16 – pit 3, level 1)

Два сошника аналогичны найденному в шурфе № 3 (рис. 4, 15, 17). Размеры: 13,8×4,5 см и 12,5×5,3 см. У одного внутрь забита дополнительная железная втулка (рис. 4, 15).

Тесло с трапециевидной сужающейся книзу рабочей частью и железной втулкой из загнутых боковых концов (рис. 4, 18). Длина – 14 см, ширина – 5 см.

Шпилька, один конец которой заострен, а другой имеет кольцевую петлю (рис. 4, 23). Длина изделия – 10,7 см. Диаметр кольца – 3,4 см.

Широкий небольшой нож чуть загнутой формы с кольцевым навершием, к которому прикреплено еще одно кольцо (рис. 4, 22). Заточка односторонняя. Уступ отсутствует. Длина ножа – 14,5 см, клинка – 8,2 см, максимальная ширина клинка – 1,8 см.

Наконечники стрел (2 экз.). Первый – трехлопастной, по форме пера – шестиугольный (рис. 4, 24). На обломанных лопастях имелись отверстия полуулунной формы. Длина наконечника – 13,5 см, пера – 5 см.

Второй – ромбовидный асимметричный, угол острия – 90° (рис. 4, 25). Длина изделия – 9,5 см, пера – 5,6 см, макс. ширина пера – 2,1 см.

Подвески «холбого» (2 экз.) конической формы, полые внутри с загнутым верхним концом в виде петли для подвешивания (рис. 4, 4, 5). Длина первой – 5,7 см, максимальный диаметр сечения – 1,6 см. Длина второй – 4,7 см, диаметр макс. сечения – 1,1 см.

Изделия из бронзы. Ножи представлены одним целым изделием и фрагментами от еще трех. Целый нож имеет прямой обушок и закругленный конец вместо острия, а рукоять завершается двусторонней закраиной в виде полой трубочки, под которой с одной стороны находится треугольное углубление (рис. 4, 19). Переход от клинка к рукояти оформлен слабым плавным изгибом. Длина ножа – 17,9 см, клинка – 9,8 см, максимальная ширина клинка – 1,7 см.

Два фрагмента от одного ножа представляют собой рукоять и часть клинка (рис. 4, 20). Интерес представляет «односторонность» ножа. Заточка лезвия и декор рукояти имеются только на одном фасе, другой – гладкий. Создается впечатление, что была отлита продольная половина ножа. В верхней части ножа изготовлено петлевидное отверстие, от которого вдоль края рукояти тянется резная линия. В трех местах поперек ей нанесены по серии из трех параллельных линий. По краю, вдоль которого идет линия, нанесены короткие насечки. Сохранившаяся часть лезвия имеет зазубрины и сколы. Длина сохранившейся части – 11,6 см, рукояти – 8 см, ширина клинка – 1,6 см.

Еще от двух ножей сохранились клиновые части. У одного лезвие истончилось в процессе использования и имеет неровности (рис. 4, 21). Обушок имеет небольшое утолщение, карнизом нависающее над поверхностью клинка. Длина сохранившейся части – 13,4 см, клинка – 12,4 см, максимальная ширина клинка – 1,7 см.

Второй состоит из двух обломков и представляет собой маленький ножик (рис. 4, 6). Клинок погнут, а на лезвии имеются зазубрины. Длина сохранившейся части – 9,2 см, клинка – 8 см, максимальная ширина клинка – 1,1 см.

Бляха-накладка на ремень конского снаряжения (рис. 4, 14). Прямоугольное изделие, с обратной стороны – полое с двумя стерженьками для крепления на ремне: один – у основания обломан, второй – погнут. На лицевой стороне изображен растительный орнамент с крестообразной розеткой в центре. Размеры бляхи: 3,6 × 2 × 0,6 см.

Случайные находки. Местные жители передали еще несколько предметов, случайно найденных в окрестностях Нижнеудинска. Места обнаружения указаны приблизительно с их слов.

Примерно в 1,5–2 км к западу от н. п. Куряты (северо-западнее г. Нижнеудинска) за нефтепроводом на поле (см. рис. 1) найдено каменное тесло. Оно выполнено на крупном бифасе овальной формы (рис. 5, 1). Поперечное сечение – линзовидное асимметричное. Длина – 16,4 см, ширина – 6 см.

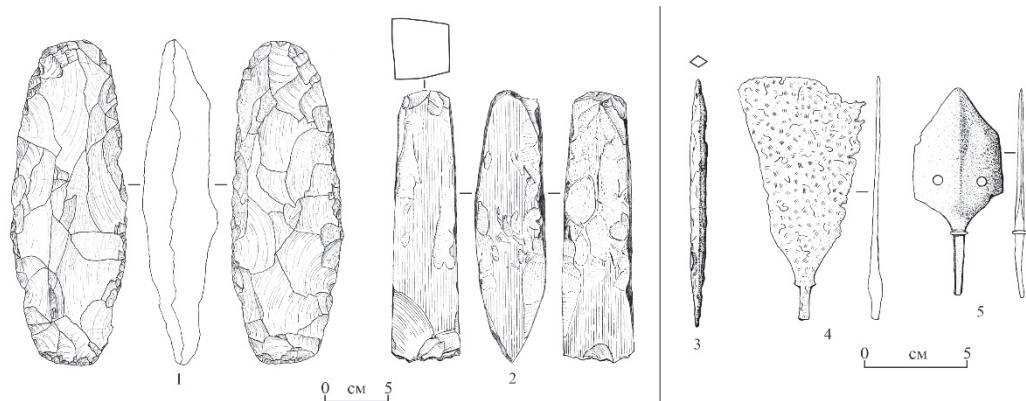

Рис. 5. Окрестности Нижнеудинска, случайные находки:

1, 2 – каменные тесла; 3–5 – железные наконечники стрел

Fig. 5. The environs of Nizhneudinsk, random finds: 1, 2 – adze; 3–5 – arrowheads

За д. Муксут, примерно в 5 км к юго-западу от Нижнеудинска (см. рис. 1), обнаружено еще одно тесло. Оно изготовлено из глинистого сланца сочетанием ударной техники и шлифовки (рис. 5, 2). Изделие имеет почти прямоугольную форму. В поперечном сечении – прямоугольное. Размеры – 13,7 × 3,5 × 3,4 см.

В южных окрестностях г. Нижнеудинска между селами Мельница и Абала-ково (см. рис. 1) обнаружены три железных наконечника стрел. Первый – узкой подтреугольной формы, четырехгранный в сечении, размерами 11,2 × 7,7 см (рис. 5, 3). Длина пера – 8,8 см. Второй – плоский с ребром по центру (рис. 5, 5). Форма – шестиугольная, на лопастях имеются круглые отверстия (диаметр 0,5 см), черешок примерно наполовину обломан. Сохранившаяся длина наконечника – 9,3 см, пера – 6,7 см, ширина – 4 см. Третий – пятиугольный, напоминающий по форме трапецию, широкой стороной обращенную вверх (рис. 5, 4). Размеры пера – 9 × 6 см. Насад обломан почти у основания пера. Длина сохранившейся части изделия – 11 см.

Результаты

Большая часть полученных в результате разведки предметов вырвана из геоархеологического контекста, поскольку найдена либо случайно, либо кладоискателями, либо в пахотном слое. Несмотря на это, возраст некоторых из находок можно установить путем сравнительно-типологического анализа.

Материалы, зафиксированные *in situ* в шурфе № 2 на объекте Лохановский Луг, залегают в почвенных горизонтах, формировавшихся длительное время (так называемая макрослоистая ситуация), а найденные комплексы находок можно обозначить как стоянки. Применение к такому объекту методов абсолютного датирования затруднительно. Поэтому находки из шурфов для определения возраста также проанализированы на предмет аналогий с известными и датированными комплексами Предбайкалья и сопредельных территорий.

Большинство предметов по результатам анализа распределены по эпохам от каменного века до этнографической современности.

Каменный век. Тесло, найденное на поле за Курятами, имеет аналоги в мезолитических комплексах Восточной Сибири. Схожее изделие найдено в I мезолитическом горизонте Усть-Белой [Мезолит Верхнего …, 1971, с. 202, табл. 38, 8]. В материалах сумнагинской культуры Якутии присутствуют похожие изделия. Так в слое IVб стоянки Усть-Тимптон (р. Алдан) найдено тесло, также выполненное на овальном бифасе [Мочанов, 1977, с. 160, табл. 54, 25].

К неолиту относятся находки из уровня 2 шурфа № 2 Лохановского Луга. Датирующей категорией предметов выступает керамика. Небольшой размер фрагмента сосуда с отпечатками плетеной сетки не позволяет отнести его к конкретной группе или типу, поскольку сетчатые оттиски встречаются на сосудах с раннего неолита до позднего [см. напр.: Бердников, Уланов, Соколова, 2017; Уланов, 2022].

Керамика усть-бельского типа распространена на обширной территории Байкальской Сибири от Среднего Енисея на западе и до берегов оз. Байкал на востоке [Бердников, Уланов, Соколова, 2017]. В соответствии с результатами AMS-датирования ее возраст определяется интервалом 6,7–6,3 тыс. кал. л. н. [Хронология …, 2020, с. 42].

Каменное тесло, найденное за д. Муксут, также можно отнести к неолитической эпохе. Аналогичный пришлифованный топор из глинистого сланца со следами сколов найден в серовском захоронении могильника Улярба (Приольхонье) [Горюнова, 2002, с. 73, рис. 22, 7]. Подобные тесла широко встречаются в погребениях Прибайкалья серовского времени [Окладников, 1950, рис. 43, 45]. Согласно ^{14}C -датированию, серовские захоронения позднего неолита датируются в рамках 6060–4970 кал. л. н. [Неолит и ранний …, 2023, табл. 1].

Ранний железный век. К скифскому времени отнесены коллекция бронзовых изделий с местонахождения Гурбей и бронзовые ножи с объекта Лохановский Луг.

Ножи с петлевидным навершием (фрагмент рукояти с Гурбей и два фрагмента верхней части ножа с Лохановского Луга) очень широко встречаются в материалах Центральной Азии скифского времени и входят во все сводки и типологии скифских ножей [Напр. Киселев, 1951, табл. XXIII, Членова, 1967, табл. 38, Мартынов, 1979; Субботин, 2014, табл. 21]. Они фиксируются в материалах как раннескифского времени, так и более поздних этапов. Время их бытования зачастую определяют в рамках VII–III вв. до н. э. [Кирюшин, Степанова, Тишкун, 2003, с. 79].

Еще два фрагмента ножей с навершиями, найденные на местонахождении Гурбей, имеют петлевидную прорезь с перекладиной. Ножи с такой формой прорези также часто встречаются в материалах тагарской культуры и датируются V–III вв. до н. э. [Членова, 1967, табл. 39, 8, 13, с. 188]. Также нож с подобной прорезью навершия, отнесенный к культуре плиточных могил, зафиксирован среди случайных находок в Забайкалье [Диков, 1958, рис. XXIX, 67].

Аналогичный целому ножу с Лохановского Луга обнаружен в кургане 9 могильника Усть-Куюм (Горный Алтай) [Кирюшин, Тишкун, 1997, рис. 58, 1]. Форма очень похожа, но, по всей видимости, у ножа с Лохановского Луга было утрачено острие, а в месте слома образовавшийся новый край переоформлен в закругленный конец (нетипичный для скифских ножей). Верхняя часть отличается тем, что у ножа с Усть-Куюмом закраина в виде одностороннего выступа, а с Лохановского Луга – в форме полой трубочки. Также у первого навершие включает

треугольное отверстие, а у второго – треугольное несквозное углубление. Есть подозрение, что это брак, возникший при изготовлении ножа (при отливке металла попал в зазор в литейной форме). Датирован предмет VII в. до н. э. [Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 78].

Из найденных на Гурбее двух фрагментов кельтов один не поддается сравнению в силу небольшого размера. Судя по сохранившейся части декора на втором, это изделие, аналогичное тагарским кельтам с ушками из Минусинской котловины. Кельты с таким же декором найдены в могильнике у Сарагашинского озера близ Батеней [Теплоухов, 1929, с. 48; табл. 1, рис. 81] и в составе клада возле д. Брагина [Степная полоса …, 1992, с. 221, табл. 86, 13].

Серповидные орудия, аналогичные найденному на Гурбее, широко встречаются в материалах тагарской культуры, хотя большинство их обнаружены случайно или в составе кладов [Савельева, 2022, с. 559; рис. 1].

Прямых аналогов бронзовой подвеске найти не удалось.

Средневековье. Орудия со втулками и приостренной окружной рабочей частью, обнаруженные на Лохановском Лугу в случайных находках и в шурфе № 3, условно обозначены нами как сошники. В литературе подобные изделия иногда интерпретируются также как тесла [Напр. Илюшин, Сулейменов, 1995, с. 209] и наконечники корнекопалок [История Сибири, 2019, рис. 117, 64]. Аналогичные предметы встречаются в средневековых погребальных комплексах Кузнецкой котловины и Приобья, датируемых VIII в. н. э. [Илюшин, Сулейменов, 1995, рис. 6, 1; Троицкая, Елагин, Семьянов, 1995, с. 226], и в материалах верхнеобской культуры (V–IX вв.) [История Сибири, 2019, рис. 117, 64]. В Приангарье аналогичное изделие найдено на о. Сосновый (в 5 км ниже от истока р. Ангары) в слое с находками курумчинской культуры средневековья и обозначено как «мотыга» [Асеев, 1980, табл. XXVII, 2].

Наременные бляхи-накладки конской сбруи встречаются широко в материалах сросткинской культуры и енисейских кыргызов Минусинской котловины, Тувы и Алтая. Прямой аналог найденной на Лохановском Лугу бляхи найден в составе комплекта из могилы 1 кургана Солнечный-2 в Кузнецкой котловине [Король, 2021, рис. 2, 10]. Г. Г. Король считает орнамент на этой накладке вариантом композиции «пальметта в составе композиции с центральной лепестковой розеткой». Предметы этой группы происходят в основном из Минусинской котловины, а также встречены в материалах Алтая, Верхнего Прииртышья, Кузнецкой котловины, Тувы и Забайкалья [Король, 2008, с. 162, табл. 18]. Датируются подобные накладки в Саяно-Алтае IX–XI вв. [Король, 2021, с. 53]. В целом набор, состоящий из ременных украшений разных стилей, куда входит аналогичная Лохановскому Лугу накладка из кургана Солнечный 2, датируется XI–XII вв. [Там же, с. 66].

Наконечники стрел разнообразны по типам. Трехлопастной наконечник, вероятно, шестиугольной формы с полуулунными отверстиями на лопастях по классификации наконечников енисейских кыргызов Ю. С. Худякова относится к группе I (трехлопастные), типу 2 (удлиненно-шестиугольные). Такие изделия присутствуют в материалах Минусинской котловины и Алтая [Худяков, 1980, с. 79–80]. По мнению исследователя, время бытования таких наконечников – IX–X вв. [Худяков, 1980, табл. 11].

Близок по форме пера к предыдущему наконечник, найденный между деревнями Мельница и Абалаково. У него также шестиугольная форма пера с отверстиями (в данном случае круглыми) на лопастях, однако он имеет не три, а две лопасти. В классификации Ю. С. Худякова такие наконечники не встречены. Аналогичное изделие обнаружено в кургане 1 могильника Титово-1 (Кузнецкая котловина) [Илюшин, 2010, рис. 5, 26]. Период бытования, по мнению исследователя, – XI–XIII вв. [Там же, с. 129].

Узкий вытянутый наконечник с ромбическим сечением (Мельница-Абалаково) по классификации Ю. С. Худякова монгольских наконечников относится к группе V (четырехгранные) и типу 1 (удлиненно-треугольные). Аналогичные изделия найдены в Западном Забайкалье (Аргада, Тапхар 1, Хоринск) и в Монголии (Холтын-Гол) и датируются XI–XIV вв. [Худяков, 1991, рис. 62, 9, рис. 63].

Крупный плоский наконечник стрелы с пятиугольной формой пера и широким длинным концом (Мельница-Абалаково) имеет аналоги в материалах енисейских кыргызов XIII–XIV вв. [Худяков, 2003, рис. 37]. В Предбайкалье подобные наконечники встречены в погребении воина у пос. Балаганска, которое В. С. Николаев отнес к усть-талькинской культуре и датировал XIII–XIV вв. [Николаев, 2006б, рис. 3, 1–3].

Вытянутый асимметрично-ромбический наконечник с Лохановского Луга однотипен наконечникам, имевшим широкое распространение в Центральной Азии с IX в. до этнографической современности [напр. Худяков, 1980, табл. XXXIII, 3; 1991, рис. 55, 8; 2003, рис. 28, 11, рис. 38; Бобров, Худяков, 2008, рис. 15, 1, 7–9, рис. 18, 2, 16, 24 и др.]. В Предбайкалье они встречаются в материалах усть-талькинской культуры XII–XIV вв. [Николаев, 2004, табл. 6], в погребениях куркутского (VIII–XIX вв.) и ангинского (XIII–XV вв.) типов в Приольхонье [Харинский, 2001б, рис. 31, 3, 11, рис. 32, 3, 15, 19].

Панцирные пластины сохранились в основном во фрагментах, что затрудняет поиск точных аналогов. Судя по сохранившимся частям и расположению отверстий, пластины располагались вертикально в составе панциря и соединялись между собой кожаными ремешками. Такие панцири распространялись по Северной и Центральной Азии крайне широко. По мнению Ю. С. Худякова и А. И. Соловьева, они были в ходу с VI по XIV в. [Худяков, Соловьев, 1987, рис. 9]. В. В. Горбунов в качестве нижней границы по материалам Алтая определяет IV в. [Горбунов, 2003, рис. 33].

В Предбайкалье находки таких пластин – редкость. Единственное подобное изделие зафиксировано под кладкой захоронения № 3 могильника Черенхын V в Приольхонье [Харинский, 2001а, рис. 35, 6]. ¹⁴С-дата по погребению – 635±35 л. н. (СОАН-3708) [Харинский, 2021б, табл. 2] при калибровке указывает интервал 1288–1398 гг.² Любопытно, что в материалах усть-талькинской культуры встречены пластины (4 экз.) иной конфигурации [Николаев, 2004, рис. 27, 4, рис. 30, 3, 4, рис. 113, 6].

Ножи с кольцевым навершием встречаются в Предбайкалье еще с хуннского времени [Уланов, Николаев, 2024, рис. 2, 25; рис. 3, 2] и фиксируются на памятниках средневековья [Николаев, 2016, рис. 7, 1], однако изделие с Лохановского Луга

² Калибровка выполнена при помощи программы OxCal 4.4, атмосферная кривая IntCal20, вероятность 95,4 % [The IntCal20 …, 2020]

по форме, размерам и односторонней заточке больше похоже на ножи, широко встречающиеся в Северном Приангарье, на Среднем Енисее и в Эвенкии. Время бытования определено обширным диапазоном: конец I тыс. н. э. – XIX в. [Привалихин, Фокин, 2009, с. 315–317].

Фрагменты керамики с налепными валиками и насечками по венчику, найденные в уровне 1 шурфа 2 на стоянке Лохановский Луг, имеют небольшой размер, что затрудняет их датировку и отнесение к известным типам. Кроме того, типология керамики РЖВ – средневековья находится еще в стадии разработки. Рассеченные налепные валики встречаются на керамике Прибайкалья очень широко: на протяжении 1 тыс. до н. э. – 1 тыс. н. э. [Харинский, 2005].

Железноз шпильке с кольцом аналогов также найти не удалось. Возможно, это изделие позднего времени (XIX – 1-я пол. XX в.).

Этнографическая современность. Подвески «холбого» или «шомшорго» являются непременным атрибутом бурятских шаманов [Ангархаев, 2022]. В этноархеологических комплексах Предбайкалья аналогичные подвески встречены на могильнике Остров Осинский в трупосожжениях бурятских шаманов XVIII–XIX вв. [Бердникова, Николаев, 2003, рис. 3, 11–14, рис. 7, 11–13; Погребальные …, 2017, рис. 6, 23–29].

Обсуждение

Наличие каменных тесел, датируемых мезолитом и неолитом, а также находки из уровня 2 шурфа № 2 Лохановского Луга с сетчатой и усть-бельской керамикой указывают на перспективы поиска в районе Нижнеудинска археологических объектов раннего и среднего голоценов.

Большой интерес вызывают находки скифского времени в связи со слабой изученностью этого периода в Предбайкалье. Как отмечалось во введении, в окрестностях Нижнеудинска ранее находили бронзовые изделия скифского времени: топор с изображением свернувшегося в кольцо хищника [Варламов, 1995], ножи и другие топоры [Протасова, 2000; Археология], кельты красноярско-ангарского типа (хранятся в фондах НМКЦ). Новые находки, имеющие аналоги в материалах тагарской и других культур скифского круга, указывают на то, что в Нижнеудинском районе, несмотря на принадлежность к таежной зоне, присутствуют следы самобытной культуры РЖВ, испытывавшей на себе сильное влияние из степных регионов, вероятно, прежде всего, Минусинской котловины.

К сожалению, бронзовые предметы скифского времени, найденные на местонахождениях Гурбей и Лохановский Луг, залегали в слое пашни, т. е. в переотложенном состоянии, что не позволяет точно судить о типе объектов. На Лохановском Лугу зафиксирована стоянка (уровень 1 шурфа 2), которая может датироваться от РЖВ до средневековья, однако контекст изначального залегания бронзовых ножей нам не известен. Судя по большому количеству бронзовых изделий, найденных в одной местности на Гурбее, возможно, при распашке был частично или полностью разрушен могильник или клад скифского времени.

На местонахождении Лохановский Луг кладоискатели и местные жители обнаружили представительную коллекцию предметов средневековья.

К относительно узко датируемым предметам относятся сошники/тесла (чаще всего фиксируются в комплексах VIII–IX вв.), наременная бронзовая бляшка-

накладка (IX–XI вв.) и трехлопастной наконечник стрелы с полулунаными отверстиями (IX–X вв.). Вместе они при перекрестном датировании указывают на период IX–X вв. Другие средневековые изделия, найденные здесь, датируются широко: панцирные пластины – IV/VI–XIV вв., асимметрично-ромбовидный наконечник стрелы – IX в. – новое время. Тем не менее они вполне могли также принадлежать комплексу находок IX–X вв.

Нет гарантии, что все эти находки синхронны, однако часть предметов вполне может относиться к одному комплексу. Не исключено, что предметы могли залегать в погребении. На месте обнаружения пластин (вытащенных из земли кладоискателем) был заложен шурф 2, но следов захоронения обнаружить не удалось. Возможно, пластины были найдены рядом, а не на месте шурфа.

Во всяком случае участок объекта, расположенный у края мысовидной поверхности, распашке не подвергался, а значит, есть вероятность обнаружения комплексов средневекового времени.

Отметим, что захоронения VIII–XI вв. являются редкостью для Южного Приангарья. К этому времени отнесены только 4 погребения, все из которых – трупосожжения [Николаев, Дзюбас, Белоненко, 2002, Харинский, 2003]. Весьма представительны поселения IX–XI вв. – Остров Сосновый, Остров Лесной, Остров Коноваловский, Остров Варакинский, нижний культурный слой Унгинского поселения, Тоток 1 и городище Манхай, относимые, как правило, к курумчинской культуре. К сожалению, на данный момент богатейшие материалы этих объектов опубликованы крайне ограниченно и неполно [Асеев, 1980; Дашибалов, 1995; Николаев, 2006а; Николаев, 2016].

Любопытно, что наконечники, найденные в местности между деревнями Мельница и Абалаково, датируются интервалами XI–XIII, XI–XIV и XIII–XIV вв., указывая на период развитого средневековья. Комплексы XII–XIV вв. в Предбайкалье в основном относятся к усть-талькинской культуре [Николаев, 2004].

Железные ножи с левосторонней заточкой клинка, аналогичные найденному на объекте Лохановский Луг, В. И. Привалихин и С. М. Фокин интерпретируют как предметы сакральной шаманской атрибутики [Привалихин, Фокин, 2009, с. 315]. Как пример такого использования исследователи приводят шаманский аркалан эвенков р. Чуны, на котором ножи с кольчатаими навершиями прикреплены при помощи дополнительного круглого кольца [Там же, рис. 8, 2]. На ноже с Лохановского Луга аналогичное кольцо также имеется. Обширная датировка аналогичных ножей не позволяет установить точный возраст, поэтому не исключено, что он мог использоваться в XVII–XIX вв.

Материал, относящийся к этноархеологии, представлен бурятскими подвесками «холбого», которые являются частью шаманской атрибутики. Если в Приольхонье бурятские погребально-поминальные комплексы XVIII–XIX вв. имеются в изобилии [Казанцев, Хороших, 1962; Павлуцкая, 1990; Зайцев, Свинин, Харинский, 1994; Зайцев, Харинский, Свинин, 1996 и т. д.], то для Южного Приангарья этот пласт этноархеологии практически не изучен.

Вкупе подвески «холбого» и нож с кольцевым навершием как предметы шаманской атрибутики, вероятно, могут указывать на сакральное место, располагавшееся в районе местонахождения Лохановский Луг. Любопытно, что подвески «холбого» в основном являются элементом атрибутики бурятских шаманов, а ножи с кольчатаим навершием – эвенкийских.

Заключение

Полученные в результате разведки материалы значительно обогатили данные по археологии Нижнеудинского района. Выявлено два новых объекта – Гурбей и Лохановский Луг, а от местного населения получена интереснейшая коллекция находок, свидетельствующих о наличии археологических комплексов от каменного века до этнографической современности. Особенно перспективна территория района для исследования периодов скифского времени и средневековья. Необходимо продолжать начатые исследования, которые в будущем, несомненно, помогут прочесть страницы пока еще загадочной древней истории Нижнеудинского района.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 23-78-01132 «Заполняя лакуны: древние культуры раннего железного века и раннего средневековья в Южном Приангарье», <https://rscf.ru/project/23-78-01132/>).

Авторы выражают благодарность жителям Нижнеудинска, передавшим найденные предметы, студенту исторического факультета Ивану Олеговичу Кондратьеву, принимавшему активное участие в разведке, а также м. н. с. НИЦ «Байкальский регион» Дмитрию Павловичу Золотареву за помощь в рисовке каменных изделий.

Список литературы

- Археология // Нижнеудинский музейно-культурный центр. URL: <https://nudinsk-museum.ru/kollektsii/arheologiya> (дата обращения: 20.09.2024).
- Ангархаев Б. Б. «Шомшорго или холболго» – элемент традиционной шаманской атрибутики // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 4. С. 65–68.
- Асеев И. В. Прибайкалье в средние века. Новосибирск : Наука, 1980. 150 с.
- Бердников И. М., Уланов И. В., Соколова Н. Б. Неолитическое гончарство Байкало-Енисайской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2017. № 2. С. 275–300.
- Бердникова В. И., Николаев В. С. Шаманские погребения на о. Осинский (Южное Приангарье) // Известия Лаборатории древних технологий. 2003. Вып. 1. С. 123–133.
- Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2008. 776 с.
- Варламов О. Б. Бронзовый топор из Прибайкалья и некоторые вопросы сложения изобразительных канонов раннескифского искусства // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С. 144–153.
- Горбунов В. В. Военное дело Алтая в III–XIV вв. Ч. 1. Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с.
- Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 84 с.
- Дашибалов Б. Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. 191 с.
- Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958. 106 с.
- Зайцев М. А., Свинин В. В., Харинский А. В. Старобурятские погребения из бухты Хагун // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I – II тысячелетиях н. э. Кемерово, 1994. С. 233–250.
- Зайцев М. А., Харинский А. В., Свинин В. В. Новые археологические данные по культуре приольхонских бурят // Освоение северной Пацифики. Владивосток, 1996. С. 229–248.
- Илюшин А. М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/1. С. 120–133.
- Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Вспускные погребения Шабаново-1 // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 208–224.
- История Сибири. В 4 т. Т. 2. Железный век и Средневековье / отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. 643 с.
- Казанцев А. И., Хороших П. П. Старинные бурятские погребения на острове Ольхон // Труды БКНИИ: Из истории народов Бурятии. Улан-Удэ, 1962. Вып. 10. С. 179–188.
- Кириюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. 1. Культура населения в раннескифское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 1997. 232 с.

- Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкун А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. 2. Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 234 с.
- Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М. : АН СССР, 1951. 643 с.
- Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М. ; Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.
- Король Г. Г. Комплект средневековых ременных украшений из Кузнецкой котловины и проблема культурных влияний // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. № 14. С. 47–68.
- Коростелев А. М. Бутухейские и еглинские погребально-поминальные комплексы Предбайкалья V в. до н. э. – IV в. н. э. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2022. 413 с.
- Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск : Наука, 1979. 211 с.
- Мезолит Верхнего Приангарья. Ч. 1. Памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского районов / отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск : Иркут. ун-т, 1971. 242 с.
- Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человека Северо-Восточной Азии. Новосибирск : Наука, 1977. 264 с.
- Неолит и ранний бронзовый век Предбайкалья: пространственно-временные паттерны использования могильников / А. В. Вебер, В. И. Базалийский, О. И. Горюнова, Р. Дж. Шултинг, К. Бронк Рэмзи // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 43. С. 60–127. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.43.60>
- Николаев В. С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток ; Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2004. 306 с.
- Николаев В. С. Некоторые итоги изучения поселенческих комплексов юга Средней Сибири эпохи средневековья // Вестник ИрГТУ. Иркутск, 2006а. Т. 1, № 4 (28). С. 154–158.
- Николаев В. С. Средневековое погребение у поселка Балаганск // Известия Лаборатории древних технологий. 2006б. Вып. 4. С. 299–308.
- Николаев В. С. Городище Манхай в Предбайкалье // Средневековые древности Приморья. Владивосток, 2016. Вып. 4. С. 474–490.
- Николаев В. С., Дзюбас С. А., Белоненко В. В. Средневековые погребения по обряду кремации на территории Приангарья // Археологическое наследие Байкальской Сибири. Иркутск, 2002. Вып. 2. С. 85–100.
- Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М. ; Л. : АН СССР, 1950. Ч. 1, 2. 412 с. (МИА ; № 18).
- Павлуцкая В. В. Байкальское Приольхонье в эпоху поздних кочевников: (По материалам могильников XI–XIX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Л., 1990. 222 с.
- Погребальные комплексы острова Осинский (Братское водохранилище) / И. В. Уланов, А. В. Веренская, Г. Л. Иванов, Е. Д. Никулина, А. Ю. Тарановский // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 22. С. 124–149.
- Привалихин В. И., Фокин С. М. Железные ножи с кольцевидным навершием Северного Приангарья, Среднего Енисея и Эвенкий // Енисейская провинция. Альманах. Красноярск, 2009. Вып. 4. С. 311–328.
- Протасова Н. И. Очерки о Нижнеудинске. Иркутск : Изд-во ИП «Макаров С. Е.», 2000. 243 с.
- Савельева А. С. Об элементном составе металла медно-бронзовых серповидных орудий тагарской культуры. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 5. С. 558–566. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-558-566>
- Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / отв. ред. Мошкова М. Г. М. : Наука, 1992. 494 с.
- Субботин А. В. Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб. : ИИМК РАН, 2014. 154 с.
- Теплоухов С. А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. В 4 т. Т. 4. Вып. 2. Л., 1929. С. 41–62.
- Троицкая Т. Н., Елагин В. С., Семьянов И. В. Крохалевка-13 – могильник верхнеобской культуры // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 225–242.
- Уланов И. В. Древнее гончарство Юга Байкало-Енисейской Сибири: культурные и технологические традиции : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. 378 с.
- Уланов И. В., Николаев В. С. Погребения хуннского времени лесостепного Предбайкалья // Археологические вести. 2024. Вып. 43. С. 100–115.
- Харинский А. В. Предбайкалье в конце I тыс. до н. э. – середине II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2001а. 200 с.
- Харинский А. В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2001б. 238 с.
- Харинский А. В. Захоронения по обряду кремации конца I тыс. н. э. из Южного Приангарья // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 1. Барнаул, 2003. С. 220–226.
- Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий. 2005. Вып. 3. С. 198–215.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Круткова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>
- Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.

- Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 336 с.
- Худяков Ю. С. Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. СПб. : Петер. Востоковедение, 2003. 192 с.
- Худяков Ю. С., Соловьев А. И. Из истории защитного доспеха в Северной и Центральной Азии // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987. С. 135–163.
- Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М. : Наука, 1967. 299 с.
- The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration Curve (0–55 cal kBP) / Reimer P. J. et al. // Radiocarbon. 2020. Vol. 62, Is. 4. P. 725–757. <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>

References

- Angarkhaev B. B. "Shomshorgo ili kholbolgo" – element traditsionnoi shamanskoi attributiki ["Shomshorgo or Kholbolgo" as an Element of Traditional Shamanic Attributes]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii [Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia]*. 2022, Vol. 4, pp. 65–68 (In Russ.).
- Arkheologiya [Archaeology] [Electronic resource]. Nizhneudinskii muzeino-kulturnyi tsentr [Nizhneudinsk Museum and Cultural Centre]. Available at: <https://nudinsk-museum.ru/kollektsii/arheologiya> (date of access: 20.09.2024). (In Russ.)
- Aseev I. V. *Pribaikalie v srednie veka [Pribaikalye in the Middle Ages]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 150 p. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Ulanov I. V., Sokolova N. B. Neoliticheskoe goncharstvo Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: tekhnologicheskie traditsii v territorialno-khronologicheskem kontekste [Neolithic pottery of the Baikal-Yenisei Siberia: technological traditions in the territorial and chronological context]. *Stratum plus. Arkheologiya i kulturnaya antropologiya [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology]*. 2017, Is. 2, pp. 275–300. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goriunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Likhov D. N., Kogai S. A. Khronologiya neoliticheskoi keramiki Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: osnovnye idei i novye dannye [Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data]. *Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Berdnikova V. I., Nikolaev V. S. Shamanskie pogrebeniya na o. Osinskii (Yuzhnoc Priangarie) [Shamans graves in Osinskii Island (Southern Angara region)]. *Izvestiya Laboratori labornikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of ancient technologies]*. 2003, Vol. 1, pp. 123–133. (In Russ.)
- Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie i takтика kochevnikov Tsentralnoi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdne Srednevekoviya i Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [Armament and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia during the late Medieval and Early Modern Ages (15th–first half of the 18th century AD)]*. St. Petersburg, Philology Faculty of St. Petersburg State University Publ., 2008, 776 p. (In Russ.)
- Chlenova N. L. *Proishozhdenie i rannaya istoriya plemen tagarskoi kultury [Origin and early history of the Tagar culture tribes]*. Moscow, Nauka Publ., 1967, 299 p. (In Russ.)
- Dashibalov B. B. *Arkheologicheskie pamyatniki kurykan i khori [Archaeological sites of the Kurykans and the Khoris]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1995, 191 p. (In Russ.)
- Dikov N. N. *Bronzovyi vek Zabaikaliya [Bronze Age of Transbaikalia]*. Ulan-Ude, 1958, 106 p. (In Russ.)
- Gorbunov V. V. *Voennoe delo Altaya v III–XIV vv. Chast I: Oboronitelnoe vooruzhenie (dospekh) [Military science of Altai population in III–XIV centuries. Part I. Defensive armature (armour)]*. Barnaul, Altai State University Publ., 2003, 174 p. (In Russ.)
- Goryunova O. I. *Drevnie mogilniki Pribaikaliya (neolit – bronzovyi vek) [Ancient burial grounds of the Baikal region (Neolithic and Bronze Age)]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2002, 84 p. (In Russ.)
- Ilyushin A. M. Zheleznye nakonechniki strel iz srednevekovykh kurganov Kuznetskoi kotloviny [Iron Arrow-Heads from Medieval Barrows of the Kuznetsk Hollow]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya of Altai State University]*. 2010, Is. 4/1, pp. 120–133. (In Russ.)
- Ilyushin A. M., Suleimenov M. G. *Vpusknye pogrebeniya Shabanovo-I [Intake Burials of Shabanovo-I]*. *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentralnoi Azii [Military Science and Medieval Archaeology of Central Asia]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1995, pp. 208–224. (In Russ.)
- Kazantsev A. I., Khoroshikh P. P. *Starinnye buryatskie pogrebeniya na ostrove Olkhon [Ancient Buryat burials on the Olkhon island]*. *Trudy BKNI: Iz istorii narodov Buryatii [Proceedings of the BCSRI: From the History of the peoples of Buryatia]*. Ulan-Ude, 1962, Vol. 10, pp. 179–188. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Predbaikalie v kontse 1 tys. do n. e. – seredine 2 tys. n. e.: genesis kultur i ikh periodizatsiya [Cis-Baikal from the end of the 1 millennium BC to the middle of the 2 millennium AD: genesis of cultures and their periodization]*. Irkutsk, Irkutsk State Technical University Publ., 2001a, 200 p. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Priolkhonie v srednie veka: pogrebalnye kompleksy [Priolkhonie in the Middle Ages: burial complexes]*. Irkutsk, Irkutsk State Technical University Publ., 2001b, 238 p. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Zakhоронения по обряду кремации kontsa I tys. n. e. iz Yuzhnogo Priangariya [Cremation Burials of the End of the 1st Millennium AD in the Upper Angara Region]*. *Istoricheskii opyt khozyaistvennogo i kulturnogo osvoeniya Zapadnoi Sibiri [Historical*

- cal Experience in the Economic and Cultural Development of Western Siberia].* Barnaul, 2003, Vol. 1, pp. 220–226. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Zapadnoe poberezhie ozera Baikal v I tys. do n. e. – I tys. n. e. [Western coast of Lake Baikal from 1st millennium BC to 1st millennium AD].* *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies].* 2005, Vol. 3, pp. 198–215. (In Russ.)
- Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv. [The armament of the Yenisei Kyrgyz in the 6th–12th centuries].* Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 176 p. (In Russ.)
- Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie tsentralnoaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitoogo srednevekoviya [Armament of the Central Asian Nomads in the Era of the Early and Developed Middle Ages].* Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, 336 p.
- Khudyakov Yu. S. *Sablya Bagra: Vooruzhenie i voennoe iskusstvo srednevekovykh kyrgyzov [Bagyr's Sabre: Armament and Warfare of Medieval Kyrgyzs].* St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003, 192 p. (In Russ.)
- Khudyakov Yu. S., Soloviev A. I. *Iz istorii zashchitnogo dospekha v Severnoi i Tsentralnoi Azii [From the history of protective armour in North and Central Asia]. Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoi Azii [Warfare of the ancient population of North Asia].* Novosibirsk, 1987, pp. 135–163. (In Russ.)
- Kiryushin Yu. F., Tishkin A. A. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Chast I. Kultura naseleniya v raneskifskoe vremya [Scythian Epoch in Mountain Altai. Part I. Culture of the population in Early Scythian Time].* Barnaul, Altay State University Publ., 1997, 232 p. (In Russ.)
- Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F., Tishkin A. A. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Chast II. Pogrebalno-pominalnye kompleksy pazyrykskoi kultury [Scythian Epoch in Mountain Altai. Part II. Burial-funeral complexes of Pazyryk Culture].* Barnaul, Altay State University Publ., 2003, 234 p. (In Russ.)
- Kiselev S. V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri [Ancient history of Southern Siberia].* Moscow, AS USSR Publ., 1951, 643 p. (In Russ.)
- Korol G. G. *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii. Ocherki [The art of Medieval Eurasian Nomads. Essays].* Moscow, Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2008, 332 p. (In Russ.)
- Korol G. G. *Komplekt srednevekovykh remennnykh ukrashenii iz Kuznetskoi kotloviny i problema kulturnykh vliyanii [Medieval Belt Ornamentation Set from Kuznetsk Depression and the Issue of Cultural Influence]. Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa" [Transactions of the "Tomskaya Pisanitsa" Museum-Reserve].* 2021, Is. 14, pp. 47–68. (In Russ.)
- Korostelev A. M. *Butukheiske i elginskie pogrebalno-pominalnye kompleksy Predbaikaliya V v. do n. e. – IV v. n. e. : dis. ... kand. ist. nauk [Butukhei and Elga funerary and memorial complexes of the Pre-Baikal region of the 5th century BC – 4th century AD. Cand. histor. sci. diss].* Barnaul, 2022, 413 p. (In Russ.)
- Martynov A. I. *Lesostepnaya tagarskaya kultura [Forest-steppe Tagar culture].* Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 211 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I. (Ed.). *Mezolit Verkhnego Priangariya [The Mesolithic of the Upper Angara Region].* Irkutsk, ISU Publ., 1971, Part 1: *Pamyatniki Angaro-Belskogo i Angaro-Idinskogo raionov [Sites of the Angara-Beleaya and the Angara-Ida areas]*, 242 p. (In Russ.)
- Mochanov Yu. A. *Drevneishie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoi Azii [The earliest stages of the settlement of man by Northeast Asia].* Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, 264 p. (In Russ.)
- Molodin V. I. (Ed.). *Istoriya Sibiri [History of Siberia].* Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2019, Vol. 2: *Zheleznyi vek i Srednevekovie [Iron Age and Medieval Period]*, 643 p. (In Russ.)
- Moshkova M. G. (Ed.). *Stepnaya polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [The steppe belt of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period].* Moscow, Nauka Publ., 1992, 494 p. (In Russ.)
- Nikolaev V. S. *Pogrebalnye kompleksy kochevnikov yuga Srednei Sibiri v XII–XIV vekakh. Ust-Talkinskaya kultura [Nomad's Burial Complexes of Middle Siberia in the XII–XIV centuries. Ust-Talkinskaya culture].* Vladivostok, Irkutsk, Institute of Geography SB RAS Publ., 2004, 306 p. (In Russ.)
- Nikolaev V. S. *Nekotorye itogi izucheniya poselencheskikh kompleksov yuga Srednei Sibiri epokhi srednevekoviya [Some results of the study of settlement complexes of the South of Middle Siberia of the medieval period].* *Vestnik IrGTU [Bulletin of IrSTU].* Irkutsk, 2006a, Vol. 1, Is. 4 (28), pp. 154–158. (In Russ.)
- Nikolaev V. S. *Srednevekovoe pogrebenie u poselka Balagansk [The Medieval grave near Balagansk settlement].* *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies].* 2006b, Vol. 4, pp. 299–308. (In Russ.)
- Nikolaev V. S. *Gorodische Mankhai v Predbaikalie [Mankhai settlement in Pre-Baikal region].* *Srednevekovye drevnosti Primoriya [Medieval antiquities of Primorye].* Vladivostok, 2016, Vol. 4, pp. 474–490. (In Russ.)
- Nikolaev V. S., Dzyubas S. A., Belonenko V. V. *Srednevekovye pogrebeniya po obryadu krematsii na territorii Priangariya [Medieval cremation burials on the territory of the Angara region].* *Arkheologicheskoe nasledie Baikalskoi Sibiri [Archaeological heritage of Baikal Siberia].* Irkutsk, 2002, Is. 2, pp. 85–100. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikaliya. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie [Neolithic and Bronze Age of the Cis-Baikal. Historical and archaeological research].* Materialy i issledovaniya po arkheologii; No 18 [Materials and research on Archaeology, Vol. 18]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950, Part 1 and 2, 412 p. (In Russ.)
- Pavlutskaya V. V. *Baikalskoe Priolkhonie v epokhu pozdnikh kochevnikov: (Po materialam mogilnikov XI–XIX vv.): dis. ... kand. ist. nauk [Baikal Priolkhonye in the era of the late nomads: (According to the materials of burial grounds 11th–19th centuries). Cand. histor. sci. diss].* Leningrad, 1990, 222 p. (In Russ.)
- Privalikhin V. I., Fokin S. M. *Zheleznye nozhi s koltsevidnym navershiem Severnogo Priangariya, Srednego Eniseya i Evenkii [Iron knives with ring-shaped top of the Northern Angara region, Middle Yenisei and Even-*

- kia]. *Eniseiskaya provintsiya. Almanakh [Yenisei Province. Almanac]*. Krasnoyarsk, 2009, Is. 4, pp. 310–328. (In Russ.)
- Protasova N. I. *Ocherki o Nizhneudinske [Essays about Nizhneudinsk]*. Irkutsk, Makarov S. E. Publ., 2000, 243 p. (In Russ.)
- Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C. et al. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*. 2020, Vol. 62, Is. 4, pp. 725–757. doi:10.1017/RDC.2020.41
- Savelieva A. S. Ob elementnom sostave metalla medno-bronzovykh serpovidnykh orudii tagarskoi kultury [Elemental Composition of Tagar Copper-Bronze Sickle-Shaped Tools]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2022, 24 (5), pp. 558–566. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-558-566> (In Russ.)
- Subbotin A. V. *Nelineiniy kharakter razvitiya tagarskoi kultury (po materialam monograficheskii raskopannykh mogilnikov) [Non-linear Character of Development of the Tagar Culture (Based on Materials of Monographically Excavated Burial Grounds)]*. St. Petersburg, IHMC RAS Publ., 2014, 154 p. (In Russ.)
- Teploukhov S. A. Opyt klassifikatsii drevnikh metallicheskikh kultur Minusinskogo kraya (v kratkom izlozhenii) [Experience of Classification of Ancient Metallic Cultures of Minusinsk Territory (in Summary)]. *Materialy po etnografii [Materials on Ethnography]*. Lenigrad, GRM Publ., 1929, Vol. 4, Is. 2, pp. 41–62. (In Russ.)
- Troitskaya T. N., Elagin V. S., Semianov I. V. Krokhalevka-13 – mogilnik verkhneobskoi kultury [Krokhalevka-13 – Upper Ob culture burial ground]. *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentralnoi Azii [Warfare and Medieval Archaeology of Central Asia]*. Kemerovo, 1995, pp. 225–242. (In Russ.)
- Ulanov I. V. *Drevnee goncharstvo yuga Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: kulturnye i tekhnologicheskie traditsii : dis. ... kand. ist. nauk [Ancient pottery of the south of Baikal/Yenisei Siberia: cultural and technological traditions. Cand. histor. sci. diss.]*. St. Petersburg, 2022, 378 p. (In Russ.)
- Ulanov I. V., Nikolaev V. S. Pogrebeniya khunnskogo vremeni lesostepnogo Predbaikaliya [Burials of the Xiongnu time of the forest-steppe Cisbaikalia]. *Arkeologicheskie vesti [Archaeological News]*. 2024, Is. 43, pp. 100–115. (In Russ.)
- Ulanov I. V., Verenskaya A. V., Ivanov G. L., Nikulina E. D., Taranovskii A. Yu. Pogrebalnye kompleksy ostrova Osinskii (Bratskoe vodokhranilishche) [Burial Complexes of the Osinskii Island (Bratsk Reservoir)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2017, Vol. 22, pp. 124–149. (In Russ.)
- Varlamov O. B. Bronzovy topor iz Pribaikaliya i nekotorye voprosy slozheniya izobrazitelnykh kanonov ranneskifskogo iskusstva [A bronze axe from the Baikal Region and some questions of the composition of the pictorial canons of Early Scythian art]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti [Baikal Siberia in ancient times]*. Irkutsk, 1995, pp. 144–153. (In Russ.)
- Weber A. W., Bazaliiskii V. I., Goriunova O. I., Schulting R. J., Bronk Ramsey C. Neolit i rannii brozovy vek Predbaikaliya: prostranstvenno-vremennye patterny ispolzovaniya mogilnikov [Neolithic and Early Bronze Age of Cis-Baikal: Spatiotemporal Patterns of Cemetery Use]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2023, Vol. 43, pp. 60–127. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.43.60> (in Russ.)
- Zaitsev M. A., Kharinskii A. V., Svinin V. V. Novye arkeologicheskie dannye po kulture priolkhonskikh buryat [New archaeological data on the culture of Olkhon Buryats]. *Osvoenie severnoi Patsifiki [Exploitation of the Northern Pacific]*. Vladivostok, 1996, pp. 229–248. (In Russ.)
- Zaitsev M. A., Svinin V. V., Kharinskii A. V. Staroburjatskie pogrebeniya iz bukhty Khagun [Old Buryat graves in Khagun Bay]. *Etnokulturnye protsessy v Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii v I-II tysyacheletiyakh n. e. [Ethno-cultural processes in the Southern Siberia and Central Asia in I–II millennia AD]*. Kemerovo, 1994, pp. 233–250. (In Russ.)

Сведения об авторах

Уланов Илья Викторович

кандидат исторических наук, научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», доцент, исторический факультет, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Деревянко Юлия Алексеевна

студент, исторический факультет, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: j.derevynko@mail.ru

Information about the authors

Ulanov Ilia Viktorovich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Scientific Research Center “Baikal region”, Associate Professor, Historical Faculty, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Derevynko Yuliya Alekseevna

Student, Historical Faculty, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: j.derevynko@mail.ru